

обоснованный вывод о необходимости совершенствования белорусского законодательства в части правовой регламентации письменной формы сделки посредством закрепления нормы, позволяющей приравнять к письменной форме совершение лицом сделки: 1) с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки; 2) с использованием любого способа, позволяющего достоверно определить лицо, выразившее волю.

Аверина Е. А.

**ФУНКЦИИ И ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНАМ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Аверина Екатерина Алексеевна, магистрант Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия,
katya.averina.2000@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Яковлева С. А.

Изучение норм УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации позволяет выявить следующие функции прокурора в досудебном уголовном процессе: уголовное преследование и прокурорский надзор. По УПК Беларуси полномочия прокурора по проверке сообщения о преступлении, возбуждению уголовного дела, собиранию, проверке и оценке доказательств, расследованию уголовного дела определяют формы его уголовно-процессуальной деятельности, характеризующие функцию прокурора по осуществлению расследования преступления. К тому же белорусский законодатель нормой ч. 4 ст. 34 УПК Беларуси наделил прокурора полномочиями следователя, что не свойственно деятельности прокурора по российскому уголовно-процессуальному закону.

Полномочия прокурора в России по расследованию преступления существенно ограничены с 01.07.2002 г., также сокращения прав прокурора произошли с 05.09.2007 г. Ограничение процессуальных полномочий прокурора не помешало законодателю возложить согласно ст. 86, 87 и 88 УПК РФ на прокурора права собирать, проверять и оценивать доказательства в досудебном уголовном процессе.

Однако прокурору не разрешено формировать доказательства по преступлению путем производства следственных и иных процессуальных действий. Возникает вопрос: какие процессуальные средства доказывания вправе применить прокурор? Казалось бы, ответ на поставленный вопрос содержится в ч. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», позволяющей прокурору получать с граждан и должностных лиц объяснения. Однако отсутствие в УПК РФ указания приобщать к материалам проверки такие объяснения не позволяет в дальнейшем их использовать.

Для своевременного установления лиц, причастных к совершению преступления, обнаружения предметов, документов, орудий преступления

требуется создание институциональной системы уголовно-процессуального регулирования движения материалов проверки из органов предварительного расследования прокурору в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также из прокуратуры в органы расследования, если прокурор отменит указанный акт и направит материал на дополнительную проверку.

Российским законодателем процессуальный срок и механизм направления материала проверки в случае отказа в возбуждении уголовного дела не определен. В итоге, на практике можно наблюдать неблагоприятную картину, когда следователем вынесено 04.09.2022 г. повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на отмену прокурором первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направления материала для решения вопроса о его возбуждении. Материал проверки по квартирной краже с указанным постановлением поступил в прокуратуру лишь 11.10.2022 г.

Согласно ч. 2.1 ст. 178 УПК Беларуси материал проверки с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела направляется прокурору в течение месяца с момента вынесения решения. Представляется, что такой срок является чрезмерно длительным для такого простого действия, как доставление (перемещение) материала проверки. Целесообразно предусмотреть уголовно-процессуальными законами двух стран срок 3 суток для направления органами расследования материала в прокуратуру, исчисляемых с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и 3 суток для направления прокурором в органы расследования материала проверки, исчисляемых со дня отмены прокурором названного процессуального документа.

Особого внимания заслуживает определение момента появления уголовно-процессуальных полномочий прокурора для реализации его деятельности по расследованию преступления. Думается, что такой элемент уголовно-процессуального отношения, объектом которого является преступление, возникает с момента принятия прокурором к своему производству сообщения о преступлении либо материала проверки в случае отмены им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Закрепление в УПК Беларуси разнообразных форм участия прокурора в расследовании преступления создает позитивные условия для незамедлительного выявления следов преступного деяния и установления его верной квалификации, полного и всестороннего исследования всех обстоятельств преступного происшествия. Думается, что расширение полномочий прокурора по УПК РФ, закрепление в УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации уголовно-процессуальной функции – расследования преступления, субъектом которой может быть по мотивированному постановлению прокурор как представитель власти, обеспечивающий реализацию принципа законности, позволит сформировать условия для качественного расследования преступления.